

— Вы, счастливики, — сказала она, привлекая внимание Чада. — Почему вам достались Подчинители, связанные с чем-то положительным? Тебе и этому парню Ичиго. — Чад собирался что-то сказать, но она продолжала. — Вам повезло, у вас есть хорошие воспоминания с вашим Подчинением. Это, должно быть, очень легко использовать...

Чад просто стукнул её по голове, чтобы она замолчала.

— Как ты пробудила свое Подчинение, Джеки? — спросил он, заставив женщину удивленно взглянуть на него. — Мои силы пришли ко мне после того, как я отказался бросить Ичиго, когда Пустой появился во время нашей тренировки. Я черпаю силу из обещания, которое мы дали друг другу, — объяснил он, показывая монету своего деда. — Я черпаю силу из благодарности моему абуэло, чтобы проверить, станет ли это Подчинением. На чём ты основываешься, чтобы использовать свое Подчинение? — спросил он снова.

— На гнев и печали, которые я испытала, когда нашла свою семью мёртвой, — медленно ответила она, морщась от мрачных воспоминаний. — Мы были очень бедны, и эти ботинки были их подарком мне. Скорее всего, украденные, но мне было всё равно. Я старалась заботиться о них каждый день. Первое, что действительно их испачкало и активировало мое Подчинение, была кровь моего брата, когда я нашла всех убитыми. — Она обняла себя, словно снова переживала тот день, когда вошла в залитую кровью сцену. Она перестала дрожать, когда почувствовала, как Чад обнимает её.

— Значит, у тебя есть одно плохое воспоминание, и ты используешь его для силы своего Подчинения, — сказал Чад, анализируя услышанное. — Но ты ведь говорила, что у тебя есть и хорошие воспоминания с этими ботинками? Почему бы не использовать их? — предложил он, отпуская её и уходя. — Мне нужно кое-что сделать, так что попробуй то, что я сказал. — Она задумалась над его словами, и её мысли вернулись к радости, которую она испытала, когда впервые получила эти ботинки. Она не заметила, как они начали светиться ярче.

(Дом Шива)

Ичиго вернулся в дом Шива после долгого дня, который стал необычно тихим. Впервые этот дом не казался гостеприимным. Он медленно двигался по дому, пока его не схватили сзади. Грубая рука закрыла ему рот, и Ишшин крепко обнял сына.

— Ичиго, — прошептал его отец на ухо, — не издавай ни звука. Просто. Беги. Направляйся к любой другой базе. Даже спрячься в двенадцатом отряде, там безопаснее, чем здесь. — Он огляделся на секунду. — По моему сигналу — беги. Она всё ещё...

— Куда это вы двое собрались? — мелодичным, но полным боли тоном спросила Масаки, улыбаясь, с чёрной аурой вокруг, делающей её волосы похожими на огонь. В её руке была деревянная ложка, которую она держала как меч. — Ичиго, почему бы тебе не рассказать мне, чем ты занимался за ужином? А ты, Ишшин, что это за пять дочерей? — Ичиго и Ишшин начали потеть от страха.

(Воспоминания: вечеринка Кенпачи)

Тысячи искаженных воплей раздавались в воздухе, когда огромные Пустые издавали первобытные крики. Через мгновение их уносил огромный луч. За каждого убитого следовало ещё десять. Вращающиеся лезвия летели к своим целям и разрывали на части Гиллиана, в то время как сегментированное хлыстообразное лезвие разрезало нескольких других пустых. Слоноподобное чудовище ревело от гнева, когда три фигуры с копьём, ятаганом и многолезвийной косой разрывали его на куски.

— Чёрт возьми! — закричал Иккаку, когда тело убитого Адьюкаса исчезло. — Это одна чертовски крутая вечеринка!

— Это отличная тренировка. Рад, что ты меня сюда притащил, — ответил Хисаги, присоединившийся к нему, Ренджи, Тецудзаэмон и Юмичика. — Но эти двое когда-нибудь замедляются? — Они обернулись, чтобы увидеть, как капитан кровавых рыцарей разрезает целые группы Пустых всех размеров с невероятной силой, размахивая своим топором. Гибрид делал то же самое, используя чистые атаки реяцу, покрывая безлюдную пустошь взрывами. Тысячи Пустых падали, как мокрая бумага.

— Вот что делает капитана Зараки таким великим! — воскликнул Иккаку с восхищением. — Мужчина, который так любит бой, что его труп продолжит сражаться даже после смерти! Теперь он нашёл единственного человека, который может угнаться за ним. Идеального гибрида с мгновенной регенерацией!

— Не недооценивай себя, Хисаги, — сказал Юмичика, пытаясь поднять дух лейтенанта. — У тебя впечатляющий занпакто. — Хисаги поднял одно из своих больших двусторонних лезвий кусаригама.

— Спасибо, но он мне не нравится, — сказал он, рассматривая своё лезвие. — Оно кажется созданным только для убийства. — Он продолжал задумчиво смотреть на своё оружие, не замечая, как все смотрели на него, как на идиота.

— Что ты только что сказал? — спокойно, но яростно спросил Иккаку. — Не хочешь повторить? — Хисаги взглянул на него в замешательстве.

— Меня это просто раздражает...

— Шухей, кем мы являемся? Как нас называют? — медленно произнес Иккаку, пристально глядя на лейтенанта. — Нас называют Синигами, богами смерти. Знаешь, что это значит, Хисаги? — Лейтенант 9-го отряда почувствовал себя очень неуютно рядом с лысым мужчиной. — Это значит, что мы УБИВАЕМ! ЛЮДЕЙ, ХИСАГИ! — Он закричал на своего собрата-лейтенанта. — Любое оружие с лезвием предназначено для убийства! Мой шикай — это палка! Хрупкая чёртова палка! Думаю ли я, что это глупо, не одобряю ли это? НЕТ! Я овладеваю им! Потому что это МОЁ ОРУЖИЕ! — Он закричал на татуированного мужчину. — Мне наплевать на сентиментальные бредни Тоусена, но без кровопролития ничего не добиться. — Он встал. — Пока ты тратишь время на свои эмоции, я буду выполнять свою задачу. — Он повернулся в сторону Зараки и Ичиго. — Убедиться, что я могу угнаться за своим капитаном! БАНКАЙ! — закричал он, поглощённый вихрем реяцу, раскрыв три массивных лезвия, шаолинскую лопату и гуаньдао, соединённые цепями с большим топором. — Рюмон Хозукимару! — Он закричал, прыгая к основной битве с Ичиго и Кенпачи.

— Да, он прав, — сказал Ренджи, поднимаясь. — Ты идиот, Хисаги. — Затем он присоединился к битве.

— У тебя отвратительное отношение, — сказал Юмичика, решив выпить с капитаном Къёраку. — Неудивительно, что Рангику выбирает Ичиго.

— Что?! — воскликнул Хисаги, только что услышав это.

— Да, у Ичиго теперь гарем, — пояснил Тецудзаэмон. — И, дружок, у тебя не было никаких шансов с ней. — Хисаги побледнел и начал увядать, как мертвое растение. — На самом деле, думаю, тебя стоит дисквалифицировать из этой игры. Я поговорю с капитаном об этом. — Он сказал это, уходя, оставив Хисаги наедине с его шоком.

(С Кенпачи и Ичиго)

Пустых безжалостно истребляли, когда двое резали их, как траву. Кенпачи размахивал Нозарашаи с такой силой, что создавал воздушные лезвия, и хватало чистой грубой силы, чтобы раздавить голову Адьюкаса одной рукой. Ичиго казалось, телепортировался по полю боя, рассекая всё на своём пути с лёгкостью и всё больше поддаваясь своей Пустой сущности. Умным Пустым быстро стало ясно, какая опасность им грозит, и они попытались сбежать. К сожалению для них, приманка была слишком сильной, чтобы они могли мыслить ясно. Огромный Пустой-сороконожка попытался атаковать Ичиго сзади, но Иккаку разрубил его череп. Его сопровождал Ренджи, который призвал массивную скелетную змею.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4464894>